

РОЛЬ ТАДЖИКСКОГО ПЕРЕВОДА ПОЭМЫ «ФАРХАД И ШИРИН» АЛИШЕРА НАВОИ В УКРЕПЛЕНИИ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

М. Очилова¹

Аннотация:

Перевод литературных произведений стимулирует развитие литературных связей разных народов и национальностей. Поэма Алишера Навои «Фархад и Ширин» переведен на таджикский язык и опубликован в 1957 году 20000 тиражом таджикским поэтом Мухиддином Аминзаде, который отражает специфику литературного перевода 50-ых годов XX века. Этот перевод поэмы был переиздан в Худжанде в 2021 году 100 тиражом. Глубокие знания, понимание смысла стихотворения и чувств героев позволили Мухиддину Аминзаде сохранить в своих переводных произведениях неповторимое изящество классического узбекского языка и персидско-таджикской поэзии. Переводчик не отказывался от специфических слов, интерпретаций и композиций классической персидско-таджикской поэзии, встречавшихся в классической узбекской литературе, и не искал ее эквивалентов, а очень умело размещал их в переводе.

Ключевые слова: Алишер Навои, «Фархад и Ширин», Мухиддин Аминзаде, литература, перевод, узбекский язык, таджикский язык.

doi: <https://doi.org/10.2024/voccdb11>

Низами Гянджеви (1141-1209г.) – один из великих представителей всемирно известной персидской и таджикской литературы, который своими ценными произведениями основал школу подражания, проникновенными поэмами покорила сердца поэтов и писателей мира. Отсюда имя Низами из глубины веков и до наших дней было всеми любимым, и поэты разных времен пытались создать сюжеты в ответ на его «Хамса». Течение времени может отдалить нас от этого великого поэта и мыслителя, но его поэтическое мастерство и продукт его творческого воображения, его вечная «Хамса» («Пятерица», или «Пандж гандж», «Пять кладов») всегда вдохновляли сердца мастеров слов. Об этом свидетельствуют многочисленные отклики на его поэмы.

Даулатшах Самарканди - поэт XV века в третьем разделе своей книги «Тазкират-уш-шуаро» (Упоминание поэтов) сообщает: «Его славное место рождения – Гянджа и в «Сувари акалим» («Изображение стран») тот край наименован как «Джанза» и язык пера слаб в изображении величия и изысканности творений шейха. Его поэзия столь приятна, что величайшие умы тянутся к ней. Его прозвище «Шейх Низамуддин», а также «Абу Мухаммад Ильяс ибн Юсуф ибн Муайяд» и известен как «Мутарризи», что

¹ Очилова Мехринисо Илхомовна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедры таджикского языка и литературы, факультета восточных языков, ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

касается того, что шейх является братом Кавома Мутарризиди, который был одним из мастеров поэзии и касыд, где в нем заключена вся поэтическое художественное мастерство.

Повествуется, что в конце жизни шейх стал отшельником и всё меньше встречался с людьми, о чем он и говорит:

Гули раъно даруни гунча ҳазин,
Ҳамчу ман гашта эътикофнишин.

Авторский перевод:

*(Китайская роза внутри бутона,
так же как я прятался в уголке).*

Атобак Кызыл Арслан мечтал о встрече с Шейхом Низами. Ему сказали, что Шейх стал отшельником и не общается с царями и правителями. Чтобы удостовериться в этом, Атобак пошел к шейху.

Шейх был одним из последователей святой Ахи Фараджи Зенджани. Диван шейха Низами и его «Хамса» содержит около двадцати тысячи бейтов. У него много прекрасных газелей, мувашшах и искусные стихи» [4, 135].

По словам Даулатшаха, при жизни Низами каждая из его поэм была отдельной. После его смерти они были собраны в один том и назвали его «Хамса» (т. е. пять месневи, или «Пятерица») [4, 136].

Величие Низами заключается в том, что он был основателем особой литературной школы персидской и таджикской литературы. Именно благодаря поэмам «Хамса» доброе имя поэта стоит наряду с великими представителями литературного мира, а его поэмы остаются актуальными из глубины веков до нашего времени. Создавая «Хамса», Низами представляет читателю очень интересные и вдохновляющие истории, которые стали источником вдохновения для его последователей. Литературная школа Низами имела много последователей на протяжении веков, и ему последовали не только персоязычные поэты, но и в соседних странах, включая тюркоязычных поэтов.

Мир Алишер Навои (1441-1501гг.) основоположник классической узбекской литературы, был первым поэтом, последовавшим «Хамса» Низами на турецком - чагатайском языке.

Даулатшах Самарканди в конце известной тазкире «Тазкират-уш-шуаро», посвященного 7 поэтам-современникам, о Навои приводит нижеследующее: «Сегодня из его творений известен ответ на «Хамса» шейха Низами, который звучит по-турецки: да благословит его Бог и дарует ему мир, что никто не делал ничего подобного до этого великого эмира, в котором изображено всё его мастерство...» [4, 456]. Ссылка Даулатшаха на создание Низами ответа «Хамса» на турецком языке одной из самых важных сведений, потому что Даулатшах был современником и поклонником Навои, и посвятил «Тазкират-уш-шуаро» этому великодушному человеку, знаменитой личности его эпохи.

Вторая месневи «Хамса» называется «Хосров и Ширин» был написан в 1180-81 гг. Даулатшах сообщает об этой поэме Низами: «...И когда он сочинил поэму «Хисрав и Ширин» по просьбе Кызыл Арслана, в награду написания книги, правитель подарил поэту четыре селения с поливными полями и шейх поблагодарил его за подарок, о котором упоминает в «Хамса».

Назар бар ҳамду бар ихлоси ман кард,
Деҳи Ҳамдуниёнро хоси ман кард [4,135].

Авторский перевод:

*(Глядя на мою похвалу, искренность, для меня,
Он подарил мне деревню Хамдуниян).*

Ответная поэма Навои на «Хосров и Ширин» Низами называется «Фархад и Ширин», которая состоит из 54 глав в 5782 бейтов. Из названия произведения видно, что Навои большое внимание уделяет образу Фархада. Он стал главным героем в поэме Навои. Сюжет поэмы также охватывает период от рождения Фархада до конца его жизни.

«Творчество Низами не только глубоко и богато по содержанию. Низами также величайший мастер поэтической техники. Сохранить и глубину содержания и изумительное совершенство формы смог бы лишь такой переводчик, который равен по своему мастерству этому великому поэту. Боюсь, что это условие трудноосуществимое. Поэтому стихотворные переводы - всегда только бледное отражение тех ослепительных красок, которыми блещет оригинал» [2, 35]. Эту мысль можно отнести и к творчеству Алишера Навои, в том числе поэма Навои «Фархад и Ширин».

Поэма Навои «Фархад и Ширин» переведен на таджикский язык и опубликован. В предисловии к этому переводу гласит: «В 1957 году поэт из Худжанда Мухиддин Аминзаде перевел поэму Алишера Навои «Фархад и Ширин» и через год опубликовал его» [1, 11]

В этой книге после введения авторов - кандидатов филологических наук Саидумрона Саидова и Ферузы Каюмовой [1, 3-10], Ваххоба Рахмонова [1, 11-22] приводится таджикский текст месневи [1, 21-182], затем исходный текст, т.е. «Фархад и Ширин» на узбекский язык [1, 183-538]. Перевод и обработка этой поэмы Навои на таджикском языке заслуживает похвалы и свидетельствует о внимании таджикских ученых к ценным трудам Алишера Навои. Поэт Мухиддин Аминзаде также занимался переводческой деятельностью и перевел с узбекского языка на таджикский несколько произведений, таких пьес, как «Нурхан», «Равшан и Зулхумор» и т.п.

В своем исследовании процесса перевода в современной таджикской литературе Мурувватиён отмечает, что: «Художественный перевод за период своего становления и развития в таджикской литературе сыграл немаловажную роль в создании школы художественного мастерства, особенно если переводчиком являлся писатель» [3, 51].

Свою работу по переводу сценических и сюжетных произведений поэт Аминзаде описывает так: «Сажу перед роялем и перевожу стихи пьесы. Сначала пою на узбекском языке, а потом начинаю перевод под ритмом музыки» [1, 51].

Ваххоб Рахмонов в своем предисловии к переводу Мухиддин Аминзаде, отмечает, что поэте любил узбекскую литературу и искусство, свободно владел узбекским языком: «Он был ученым, читавшим произведения Навои без словаря» [1, 13]. Заслуживают упоминания сведения ученого о популярности поэмы Навои «Фархад и Ширин» у таджикского читателя: «издано 20000 экземпляров», т.е. в то время, когда количество художественных произведений в Таджикистане составляло 10000 экземпляров, «Фархад и Ширин» Алишера Навои вышла тиражом 20000 экземпляров на таджикском языке [1, 16].

После традиционной части поэмы, такой как хвала Богу, молитвы, прославление пророка Мохаммеда, описание пера, причину сочинения поэмы Навои из-за скромности не считает простым и легким подражанием Низами:

*Эмас осон бу майдон ичра турмоқ,
Низомий панжасиға панжа урмоқ [1, 201].*

Пер. М. Аминзаде:

Дар ин майдон на осон размсозӣ,

Намудан бо Низомӣ панҷабозӣ... [1, 24].

Авторский перевод:

*(Сражаться в этом поле
Не так уж просто с Низами).*

Поэт считает Низами и Эмир Хосрова Дихлави слонами, которые несли жемчужины слов, Хосров хотя маленький, но есть из лесов Индии:

Низомий эрди андоғ пили воло
Ки чекти дурру гавҳар пили боло
Букун ул пилу бу ҳинду эрур бил,
Кичикроқ бўлса ҳам, лекин эрур пил
Кичик ар эрса эл андешасидин,
Эрур Ҳиндустоннинг бешасидин [1, 201-202].

Пер. М. Аминзаде:

Низомӣ буд он пили воло,
Ки з-ӯ дурри сухан шуд қадрболо...
Чу ӯ пил аст, ҳинду низ пил аст,
Агар хурд аст, чун ӯ низ пил аст.
Агар хурд ӯ зи фикри одамон аст,
Вале аз бешаи Ҳиндустон аст... [1, 24].

Авторский перевод:

*(... Низами был тем большим слоном,
От него было слава и хвала слов
Как он слон, так и индиец - слон.
Хоть маленький, так как он тоже слон.
Хоть он маленький в мыслях людей,
Но он есть из лесов Индии...)*

Низами великий поэт, но Навои смиренно просит Бога дать ему успехов и сил в этом деле:

Навоийға дағи шавкат етургил,
Бу икки пилдин шавкат етургил [1, 202].

Пер. М. Аминзаде:

Бубахшо бар Навой низ шавкат,
Расон дар вай аз ин ду пил қувват [1, 24].

Авторский перевод:

Дай Навои, славу и величия,
Дай ему силы от этих двух слонов.
«Эти два слона» есть намек к Низами и Амиру Хосрову, создателями «Хамсы».

Восславив этих великих поэтов, Навои также посвятил 7-ю главу поэмы восхвалению Абд ар-Рахмана Джами – своего великого учителя, наставника и друга:

Алар ишқида нӯш айлаб ики жом,
Тутай жомий майи мадҳин саранжом [1, 202].

Пер. М. Аминзаде:

Ба ёди ҳар ду ман нӯшида ин ҷом,
Кунам мадҳи маи Ҷомӣ саранҷом [1, 24].

Авторский перевод:

*(Пью две чаши вина в память их двоих
И в конце воспевая вино Джами)*

Навои указывает, что ему тоже хочется пить вина, где пили эти великие люди, и еще раз подчеркивает необходимость создать свою поэму по их стопам.

Художественность произведения, сохранение и передача основного смысла требует от переводчика большого мастерства. По мнению исследователей, художественный перевод представляет собой сложный вид перевода: «...самый трудный вид перевода - художественный», где оригинал выполняет функцию, аналогичную той, которую, выполняют для оригинального творчества, в нем проявляется мировоззрение и метод переводчика, его творческая индивидуальность, национальная специфика и перевода, и подлинника» [3, 149-150].

Это умение проявляется в личности Мухиддина Аминзаде, который сам был талантливым поэтом. Примеры таджикских переводов следующих отрывков показывают виртуозное литературное мастерство поэта-переводчика:

Порча аз матни аслии ўзбекии қисса:

Бўйиға назм солғон ҳулла ахзар,
 Дема тўти, дегил Хизри паямбар,
 Анинг зулмоти Ҳиндустони охир,
 Равон сўз чашмаи ҳайвони охир.
 Агар булбул десанг Ҳиндустон - тун,
 Қаро зулмат дема, анбарфишон тун.
 Бу андоғ тун аро шабхез булбул,
 Шабистон ичра шўрангез булбул.
 Дема булбул, де они қақнуси зор,
 Топиб лаҳнидин онинг қақнус озор.
 Агар қақнус чекиб юз нола жонсўз,
 Анга минг нола ўқи борча дилсўз.
 Дема ўқ, балки ҳар бир барқи оҳи,
 Ки секриб ўртабон маҳ то ба моҳи [1, 200].

Таджикский перевод отрывка выглядит следующим образом:

...Ба қад аз назм карда ҳулла ахзар,
 Мағў тўтӣ, бигў Хизри паямбар.
 Варо зулмот ҳиндустонаш, охир
 Каломаш чашмаи ҳайвонаш, охир.
 Агар ў булбулу Ҳиндустон шаб,
 Шаби зулмат мағў, анбарфишон шаб.
 Ба он шаб ин бувад шабхез булбул,
 Шабистонро чӣ шўрангез булбул.
 Мағў булбул, бигўяш қақнуси зор,
 Зи лаҳни ў бидида қақнус озор,
 Кашад қақнус агар сад нола ҷонсўз,
 Варо тири ҳазорон нола дилсўз.
 Мағў тире варо ҳар барқи оҳе,
 Кунад хокистар аз маҳ то ба моҳӣ [1, 23].

Авторский перевод:

*(Приодев зелёным одеянием поэзию,
 Не считай попугаем (его), он пророк Хизр
 Его темное пристанище Индия,
 Слово его - это родник вечной жизни.
 Если он соловей, а Индия ночь,
 Эта не темная, а благовонная ночь.*

*Той ночью соловей не спит,
Но всю ночь он восхвалением поёт
Не говори соловей, скажи Жар-птица,
От её пения, она в страданиях.
Жар-птица, если поёт с болью,
От её пения, сгорает тысячи сердец.
Каждый вздох, не говори её как стрела,
Превратит в пепел с Луны до рыбы).*

Глубокие знания, понимание смысла стихотворения и чувств героев позволили Мухиддин Аминзаде сохранить в своих переводных произведениях неповторимое изящество классического узбекского языка и персидско-таджикской поэзии. Сравнение перевода следующих отрывков, еще раз подтверждает эту мысль:

*Кетур, соқий, шароби бехудона,
Ки, бехудлук била бўлдум фасона.
Ажаб беҳуш ўлубмен ишқ аро бил,
Мени бир жом ила беҳушроқ қил [1, 363].*

Пер. М. Аминзаде:

*Бидеҳ соқй, шароби бехудона,
Ки ман бо бехудй гаштам фасона.
Манам дар роҳи ишқ афтода беҳуш,
Зи чоми дигаре кун масту мадхуш [1, 86].*

(Авторский перевод):

*(Принеси, саки, чашу вина опьянения,
Я стал известен из-за сумасшествия.
По пути любви я стал безумным,
Доведи до безрассудства ещё чашкой).*

«В самом начале 50-х годов художественный перевод начинает выделяться как абсолютно самостоятельный вид переводческой деятельности. Уже в середине 50-х годов специфика перевода приобретает новые рисунки, например, в переводах допускается использование пробелов, диалектизм, лексики, архаизмов и т. д. [3, 21].

Перевод поэмы Навои «Фархад и Ширин» выполненная 1957 году отражает эту тенденцию. Например, переводчик не отказывался от специфических слов, интерпретаций и композиций классической персидско-таджикской поэзии, встречавшихся в классической узбекской литературе, и не искал ее эквивалентов, а очень умело размещал их в строках стихов:

*Қаламким раҳнаварди тезтакдур,
Азалдин манзили фавқулфалакдур.
Магар ваҳм адҳамидур тезрафтор,
На адҳам, жардаи шабдез рафтор [1, 198].*

Пер. М. Аминзаде:

*Қалам,к-ў раҳнаварде ҳаст чолок,
Бувад манзил мар ўро фавқулафлок.
Бувад чун адҳами ваҳм ў ба рафтор,
На адҳам, чардаи шабдезрафтор [1, 22].*

Авторский перевод:

*(Перо, словно путник быстрый
Где его пристанище есть выше небосвода.
Он Адхам мыслей в движении.*

Ни Адхам, а как скакун Шабдиза)

Четвертый строф куплета на языке оригинала произведения и перевода одинаковые, но не мешает, а вполне соответствуют смыслом.

Можно привести ещё другие примеры:

Ато ул дуррға чун наззора қилди,
Садафдек оғзи кулмақдин ёйилди [1, 228].

Пер. М. Аминзаде:

Ба он дур чун падар наззора бинмуд,
Даҳонаш чун садаф аз ханда бикшуд [1, 28].

Авторский перевод:

*(Отец смотрел на эту жемчужину и, раскрылся
Его рот словно ракушка от смеха)*

Вале ул вақт Баҳроми диловар,
Наҳанге эрди қон ичра шиновар.
Қиличи суйи дарёи махофат,
Бўлуб жавҳарлар анда мавжи офат [1, 518].

Пер. М. Аминзаде:

Вале он вақт Баҳроми диловар,
Наҳанге чун ба баҳри хун шиновар.
Шуда теғаш чу дарёи махофат
Дар он гардида чавҳар мавчи офат [1, 177].

Авторский перевод:

*(Но в тот же час Бахром храбрый,
Поплыл словно кит в море крови.
Меч его стал как страшной рекой,
Где в нём волны бедствий).*

Гуманизм Навои, его политические взгляды, искусство создания литературных образов всегда восхищал последующих поэтов и потомки узбекского народа, ценителями классической литературы востока.

Перевод поэм Навои на другие языки свидетельствует, что и в наши дни поклонники и ценители литературы востока читают произведения Навои, изучают и исследуют творчества этого великого классического поэта и ценят талант влиятельного мыслителя узбекского народа.

Список использованной литературы:

- [1]. Алишер Навои. Фарход ва Ширин. - Худжанд: Нури маърифат, 2021. -540с.
[2]. Бертельс Е.Э. Навои и Джамии. Избранные труды.- Москва: Наука, 1965. - 501 с.
[3]. Мурувватиён, Джамила Джамол. Мнения Сотима Улугзоды о переводе, писательском мастерстве и прочем... // Джамия Джамол Мурувватян / Вестник Национального университета Таджикистана (научный журнал). Серия филологических наук, №7 – Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2019. – с. 240-246 (на русском языке).
[4]. Самарканди, Давлатшоҳ. Тазкират-уш-шуаро. Под.ред Мухлиса Нуруллоева. – Худжанд: Ношир, 2015. -544с.
[5]. Таджикская советская энциклопедия. Сарредакция илмии ЭСТ, т.5, Мухит- Плеханов, Душанбе, 1984.

International Conference

ADVANCED METHODS OF ENSURING QUALITY OF EDUCATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

[6]. *Энциклопедия таджикской литературы и искусства. Сарредакция илмии ЭСТ, т.2, Калим - Работ, Душанбе, 1989. -559с.*